

М. С. Черепенникова

Традиции вертеризма в итальянской литературе.

(К 265-летию И.-В. Гёте).

В данной статье, посвящённой юбилею Гёте, рассматривается феномен влияния гётевского "Вертера" на творчество итальянских писателей. Исследуется процесс развития вертеризма в контексте итальянской литературной традиции – в творчестве: Монти, Фосколо, Мандзони, Мадзини, Гросси, Д'Аннунцио, Гоццано.

Ключевые слова: Гёте, вертеризм, итальянская литературная традиция, итальянский "Вертер".

оздание романа в письмах "Страдания юного Вертера" (1774) предопределило судьбу начинающего адвоката-практика Иоганна Вольфганга Гете, выводя ее за рамки юридической карьеры. После недолгой службы в резиденции имперского суда в Вецларе Гете был приглашен в Веймар (1776) герцогом Карлом-Августом, одним из самых преданных читателей первого романа немецкого классика. Юный Гете, летом 1772-го года, познакомившийся на балу с Шарлоттой Буфф, невестой его друга Иоганна Кестнера, вряд ли догадывался о том, какую роль в его дальнейшей судьбе сыграет эта встреча и порожденное ею чувство. Внезапный отъезд Гете из

Вецлара 11 сентября того же года привел к "превращению жизненной ситуации в драму наперекор Богу и людям" [1, с. 464], драму, обретшую форму романа в письмах. С этого момента судьба Гете-писателя начала превращаться в легенду, а книга о Вертере приобрела статус культового произведения, значительно повлиявшего на европейскую литературу в целом, а в частности и на итальянскую литературную традицию, в недрах которой великий автор на протяжении всей последующей жизни черпал свое вдохновение.

Пределно автобиографичная для Гете история Вертера стала моделью духовной жизни молодого европейца-интеллектуала рубежа XVIII-XIX веков. Триумфальное шествие романа по Европе было почти молниеносным, его не могли остановить ни критика, ни запреты. Книгой зачитывались не только немцы, но и англичане, французы, итальянцы, чехи, поляки и русские. О значимости романа в парадигме европейской литературы говорит тот факт, что почти в каждой европейской стране появились свои "вертеровские" исповеди, более или менее удачные копии с оригинала. Диапазон преломления образа колебался от эпигонского подражания и фальшивых "продолжений" до сатирической пародии. Названия произведений не оставляли сомнения в том, что вдохновило их авторов: "Горести юной Вертерины" (1775), "Горести молодого франк-конца, гения" (1777), "Радости молодого Вертера в лучшем мире" (1780), "Письма Шарлоты, написанные во время знакомства с Вертером" (1788), "Шарлота и Вертер" (1787), "Российский Вертер" (1802) [3, с. 79] – все эти произведения были анонимными и не блистали художественными достоинствами.

Итальянская литературная среда в процессе рецепции гетевского "Вертера" проявила наиболее интересные свойства. При изучении восприятия немецкого романа на родине Данте и Петрарки можно проследить общеевропейские тенденции, но, в то же время, нельзя не отметить, что своеобразное художественное явление – феномен вертеризма особенно ярко и плодотворно проявился на итальянской почве. Итальянские писате-

ли-классики смогли избежать эпигонства и создали вполне самостоятельные, полноценные произведения, инспирированные историей "вертеровской болезни": таковы и "Последние письма Якопо Ортиса" (1802) Уго Фосколо и "Аристомем" (1784) Винченцо Монти, и "Ильдегонда" (1820) Томмазо Гросси и многие другие произведения. Итальянский вертеризм превзошел уровень простого подражания, так как обрел глубоко национальные черты. Каждый из вышеперечисленных авторов придал теме совершенно новое звучание, погрузил ее в иное историческое пространство. В некоторых случаях гетевская тема облекалась в другую жанровую форму (пьеса, поэма); оставаясь в рамках эпистолярной прозы, на итальянской почве она обрела самобытную психологическую нюансировку. Вертеризм, сопутствовавший существенному этапу формирования итальянской художественной прозы, был не столько данью моде, сколько одной из первых мощных волн эстетического отклика в рамках явления мировой литературы, предсказанного Гердером и самим Гете на рубеже XVIII–XIX веков.

При исследовании вертеризма итальянской прозы необходимо обратить внимание на несколько процессов, развивавшихся в историческом контексте. Художественной рецепции романа, предшествовало его переводческое освоение, затем последовала авторская реакция на славу собственного произведения в иноязычной среде, но главным являлся процесс творческого диалога с гетевским шедевром, осуществленный итальянскими авторами.

Написанный в феврале–апреле 1774 года роман произвел сенсацию на осенней ярмарке в Лейпциге. Вызвавшую скандал книгу запретили, как "опасную для общественной нравственности" [2, с. 627]. Роман называли "апологией самоубийства" [5, с. 205], в нем видели подрыв устоев семьи, церкви, общества, как такового. Со временем противники романа вынуждены были пересмотреть свои позиции, так как стихийное распространение книги и ее идей уже вышло за пределы Германии. На французском и итальянском языках роман неоднократно выходил в разных переводах уже с начала 80-ых годов